

● Точка зрения

Аркадий
РАЙКИН:

ГЛАЗА, КОТОРЫЕ НАС ПОНИМАЮТ...

НАШ РАЗГОВОР с народным артистом СССР, лауреатом Ленинской премии, Героем Социалистического Труда Аркадием Райкиным был посвящен не только сатире на эстраде, но и тому, как она активно вторгается в жизнь, как влияет на зрителей.

— Аркадий Исаакович, вы чаще всего выходите на сцену в образах далеко не положительных. Мы видели вас и в роли взяточников, и в роли тунеядцев, и в роли хамов... И мы всегда знали, что за этими, такими разными, смешными, а в основе своей вовсе не смешными образами стоит актер, имя которого сразу же вызывает добрую и светлую улыбку. Эти образы-маски все время с вами. Как удалось вам в таком постоянном контакте сохранить в себе доброту?

— Если бы мне это не удалось, видимо, пришлось бы менять профессию. Нельзя смотреть на другого человека только злыми глазами — ты увидишь его облик и характер искаженными. Я согласен, что как актер я сознательно гипертрифирую, заостряю какие-то черты своих персонажей. Потому что я высмеиваю не конкретных людей, я высмеиваю конкретные качества, порождающие зло.

— А какое отрицательное качество вы считаете для себя как сатирика самым яростным врагом?

— Бескультура, отсутствие чуткости, толстокожесть. Но я очень верю в силу нашего воспитания. Уверен, если в ребенка, подростка вложить всю чуткость, на какую способны воспитатели, родители, соседи во дворе, то он потом этим же и ответит людям.

В школе я, например, любил смешить ребят, во многом находил что-то смешное. Тогда, может, это и не было осознанно, но так начиналось мое призвание. Нам нужно внимательнее присматриваться к детям, помогать развиваться всему тому хорошему, что в них есть.

— Значит ли это, что если человек взрослый, то вроде бы и изменить его уже невозможно?

— Нет, жизнь постоянно ме-

няет характеры. Такова ее диалектика. Но меня порой очень удивляет: человек, о котором я знал, что на фронте он не пасовал в самых критических ситуациях, вдруг может прийти в панику от какой-то бюрократической бумажки, от грубого окрика, от гадкой сплетни, напештывания. Что это: храбрец стал трусом? Думаю, нет. Такого кардинального изменения характера не бывает. Бывает другое. Иной человек начинает приспосабливаться к обстоятельствам, идет на компромиссы, не хочет риска, осложнений. Так начинает преобладать чувство равнодушия, инстинкт самосохранения.

И мне кажется, долг актера-сатирика и состоит в том, чтобы при помощи искусства человек сумел посмотреть на себя как бы со стороны, чтобы ему стало стыдно за свои недостатки. Когда я смеюсь вместе с публикой над какими-то персонажами, я хочу, чтобы в любой кригической жизненной ситуации человек вел бы себя достойно. К бескомпромиссности надо стремиться постоянно, повседневно, отстаивая идеалы и в жизни, и в себе.

— Чтобы войти в сатирический образ, наверное, надо в какой-то степени «сродниться» со своими «героями»?

— По-человечески они не могут быть мне близкими, потому что в них концентрация именно тех качеств, которые для меня неприемлемы. Но когда я вхожу в образ, я пользуюсь актерским воображением, а их себе пред-

ставляю. Да, временами мне их жалко, потому что когда человек глуп, когда у него нет духовной жизни, то он обречен на осмеяние. Но только с позиций доброты мы имеем право вскрыть зло, вынести ему приговор. И это будет справедливый приговор. Приговор с позиции добра, с активной позиции жажды добра в людях.

— Аркадий Исаакович, вы вступаете в борьбу со злом на сцене. А как в жизни вы реагируете на зло, хамство?

— Мне сейчас сложно: меня узнают, и ни в магазинах, ни на улице мне не хамят. Но на моих глазах, бывает, хамят другим. И поэтому я понимаю, что, в общем-то, я своим искусством, может, ничего и не исправил. Но назначение сатиры в том, чтобы заставить людей стремиться зло исправить. И если я заставил задуматься хотя бы десять человек, значит, я чего-то достиг...

— Вот я слушаю вас и вспоминаю известную, всеми любимую миниатюру «Волшебная сила искусства». В ней хороший, интеллигентный человек выступил в роли хама для того, чтобы победить хамство. Как вы считаете, в жизни возможно такое поведение?

— Я бы не прибегал к такому экстремальному способу борьбы. Но в той миниатюре даже не хамство, там актер просто хорошо сыграл свою роль. Может, мне повезло, потому что столь откровенных хамов я сам в жизни не встречал. А вот мой герой встретил и повел себя достойно — помог человеку добро-

му, беззащитному, слишком интеллигентному. Поэтому, кроме интеллигентности и доброты, мы, конечно, должны воспитывать еще и способность постоять за себя и за других. Потому что если из-за своей интеллигентности люди будут молчать, не будут обличать зло, то от этого может пострадать не только отдельный человек, но и общество...

— Вы говорите, что надо людей воспитывать добротой. А не мешает ли это воспитанию стойкости в характере?

— Возможно, доброта и стойкость — это одно и то же. Я вспоминаю, как давно моего двухлетнего сына годовалый малыш ударил лопаткой по лицу. И тогда няня спросила: почему ты не дал сдачи? Сын ответил: «Он же маленький». Я считаю, что он проявил себя не только сознательно добрым человеком, но и стойким. Ведь у детей эмоции проявляются гораздо ярче, чем у взрослых. И все же он себя сдержал. Гнев не затуманил его голову. Так что доброта — это еще и стойкость. Убежден, что какое-то серьезное дело можно доверить только стойким, добрым, ответственным и взыскательным к себе людям.

— Многим, как правило, нравится то, чем занимаются

другие. Вам никогда не хотелось быть трагическим актером?

— Я часто думал об этом. Я даже думал о том, что человека легче заставить плакать, чем смеяться. Но у каждого актера своя судьба, свое предназначение. А на нашем спектакле человек, забыв о чем-то своем, может, и горьком, должен улыбаться, у него должно происходить «очищение» смехом. Таково назначение нашего искусства.

Смех сближает людей, уничтожает дистанцию между возрастом. Мне сейчас на память пришла услышанная однажды юмореска. В ней некая мама рассказывала, как изо дня в день она пела двум своим малышам перед сном колыбельную песню и была уверена, что только под нее они и могут заснуть. И вот в очередной день мать начинает петь им свою песенку и вдруг слышит, как один ребенок тихо говорит другому: «Быстренько закрывай глаза и сделай вид, что ты спишь, тогда она сразу перестанет». Мне понравилась эта шутка, она хорошо характеризует и ту, и другую сторону. Ведь если мать оценила юмор своих детей и у нее хватило юмора, чтобы рассказать об этом, а дети были настолько добры, что щадили маму и слушали эту колыбельную, значит, они люди добрые и всегда поймут друг друга.

— Были ли у вас в жизни такие трагические моменты, когда чувство юмора помогло выстоять?

— Да, были. Жизнь есть жизнь, в ней всякое бывает, и юмор спасал и продолжает спасать. Вообще какая-то своя горькая шутка над обстоятельствами — это всегда светлый лучик. Я вспоминаю, как стойко держался, смертельно заболел, один из прекрасных поэтов Михаил Светлов. И как он все же находил возможность шутировать. Конечно, это был удивительный человек. Но способность сохранить чувство юмора

даже в трагическую минуту — это тоже пример стойкости и, конечно же, доброты по отношению к другим людям. Светлов шутил, не только помогая себе, но и медсестре, которая его страшно жалела, друзьям и близким, которые не могли сдерживать слез.

О трагических ситуациях мне не хотелось бы говорить — это то, что человек оставляет для себя. Но бывают сложности совершенно неожиданного характера. Вот уже три года, как наш театр переехал в Москву. Нам выделили помещение, но пока нам не хватает пробивной способности, чтобы заставить строителей выполнять работы в срок, хотя, возможно, они, действительно, очень перегружены. Но мы стараемся к этой сложной ситуации относиться с оптимизмом и с чувством юмора...

Хочется больше работать, больше отдавать долг нашему обществу, служить людям искусством сатиры. Не ради славы. Ради нашего общего дела. Главная награда — это глаза, которые тебя понимают. Глаза незнакомого тебе человека, которые смотрят на тебя из зала, и ты чувствуешь, что он становится тебе близким.

— Аркадий Исаакович, но вы актер особого плана. Вы улыбаетесь и заставляете улыбаться других даже тогда, когда в мире так тревожно...

— Я всю жизнь хочу объяснить людям, что зло не так страшно, что это не дракон о семи головах, что оно поддается осмеянию. И когда мне это удается — я счастлив.

Я очень люблю Херлуфа Бидструпа. Он ко всему всегда относится с юмором. Это его профессия. Смех у него бывает и добрый, и злой. В результате его поездок в Москву родились целые альбомы впечатлений. Какие в них очаровательные московские старушки, детишки. Все эти фигурки шаржированные, но с какой любовью они нарисованы. Они говорят о том, как мы любим своих де-

тей, с каким уважением относимся к старикам, как гордимся своим метро. А в других работах Бидstrup гневно-саркастичен — он разоблачает капитализм, его мораль, борется с милитаристами, показывая их жалкими, злыми и... смешными.

Сейчас все мы, советские люди, обсуждаем и поддерживаем Заявление Юрия Владимировича Андропова. Очень серьезное, озабоченное судьбой мира Заявление. И я уверен, оно сразу же нашло отклик в сердцах всех честных людей планеты. Надо остановить заокеанских безумцев, охраняющих капитал, для которых даже возможная гибель детей — своих ли, чужих ли — ничего не значит. Доброта — это великая сила, но только тогда, когда она активна, когда она объединяет людей. Зло может быть смертельным для одного доброго человека, но оно бессильно перед единством добрых, разумных, светлых людей, которые знают истоки этого зла, знают, что ему противопоставить, как с ним бороться.

И тут немалую роль призвано сыграть искусство сатиры. Актер — гражданин своей страны. Он выходит на сцену, чтобы заявить о своей позиции во весь голос. Но для того чтобы увлечь людей, надо, чтобы в общем хоре голос артиста звучал бы верно, отчетливо и чисто!..

Беседу вела
Г. СИНЕЛЬНИКОВА.

НАШ РАЗГОВОР с народным артистом СССР, лауреатом Ленинской премии, Героем Социалистического Труда Аркадием Райкиным был посвящен не только сатире на эстраде, но и тому, как она активно вторгается в жизнь, как влияет на зрителей.

— Аркадий Исаакович, вы чаще всего выходите на сцену в образах далеко не положительных. Мы видели вас и в роли взяточников, и в роли тунеядцев, и в роли хамов... И мы всегда знали, что за этими, такими разными, смешными, а в основе своей вовсе не смешными образами стоит актер, имя которого сразу же вызывает добрую и светлую улыбку. Эти образы-маски все время с вами. Как удалось вам в таком постоянном контакте сохранить в себе доброту?

— Если бы мне это не удалось, видимо, пришлось бы менять профессию. Нельзя смотреть на другого человека только злыми глазами — ты увидишь его облик и характер искаженными. Я согласен, что как актер я сознательно гипертрафирую, заостряю какие-то черты своих персонажей. Потому что я высмеиваю не конкретных людей, я высмеиваю конкретные качества, порождающие зло.

— А какое отрицательное качество вы считаете себя как сатирика-самый яростным врагом?

— Бескультурие, отсутствие чуткости, толстокожест. Но я очень верю в силу нашего воспитания. Уверен, если в ребенка, подростка вложить всю чуткость, на какую способны воспитатели, родители, соседи во дворе, то он потом этим же и ответит людям.

В школе я, например, любил смешишь ребят, во многом находил что-то смешное. Тогда, может, это и не было осознанно, но так начиналось мое призвание. Нам нужно внимательнее присматриваться к детям, помогать развиваться всему тому хорошему, что в них есть.

— Значит ли это, что если человек взрослый, то вроде бы и изменить его уже невозможно?

— Нет, жизнь постоянно ме-

Аркадий
РАЙКИН:

ГЛАЗА, КОТОРЫЕ НАС ПОНИМАЮТ...

няет характеры. Такова ее диалектика. Но меня порой очень удивляет: человек, о котором я знал, что на фронте он не пасовал в самых критических ситуациях, вдруг может прийти в панику от какой-то бюрократической бумажки, от грубого окрика, от гадкой сплетни, напештывания. Что это: храбрец стал трусом? Думаю, нет. Такого кардинального изменения характера не бывает. Бывает другое. Иной человек начинает приспосабливаться к обстоятельствам, идет на компромиссы, не хочет риска, осложнений. Так начинаю преобладать чувство равнодушия, инстинкт самосохранения.

И мне кажется, долг актера-сатирика и состоит в том, чтобы при помощи искусства человек сумел посмотреть на себя как бы со стороны, чтобы ему стало стыдно за свои недостатки. Когда я смеюсь вместе с публикой над какими-то персонажами, я хочу, чтобы в любой критической жизненной ситуации человек вел себя достойно. К бескомпромиссности надо стремиться постоянно, повседневно, отстаивая идеалы и в жизни, и в себе.

— Чтобы войти в сатирический образ, наверное, надо в какой-то степени «сродниться» со своими «героями»? — По-человечески они не могут быть мне близкими, потому что в них концентрация именно тех качеств, которые для меня неприемлемы. Но когда я вхожу в образ, я пользуюсь актерским воображением, а их себе пред-

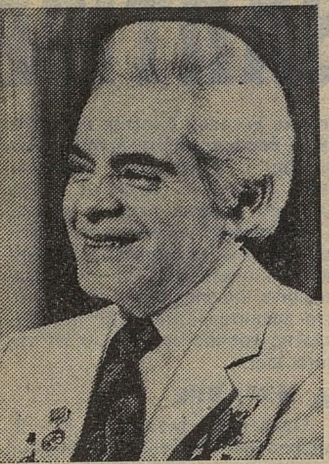
ставляю. Да, временами мне их жалко, потому что когда человек глуп, когда у него нет духовной жизни, то он обречен на осмеяние. Но только с позиций доброты мы имеем право вскрыть зло, вынести ему приговор. И это будет справедливый приговор. Приговор с позиции добра, с активной позиции жажды добра в людях.

— Аркадий Исаакович, вы вступаете в борьбу со злом на сцене. А как в жизни вы реагируете на зло, хамство?

— Мне сейчас сложно: меня узнают, и ни в магазинах, ни на улице мне не хамят. Но на моих глазах, бывает, хамят другим. И поэтому я понимаю, что, в общем-то, я своим искусством, может, ничего и не исправил. Но назначение сатиры в том, чтобы заставить людей стремиться зло исправить. И если я заставил задуматься хотя бы десять человек, значит, я чего-то достиг...

— Вот я слушаю вас и вспоминаю известную, всеми любимую миниатюру «Волшебная сила искусства». В ней хороший, интеллигентный человек выступил в роли хамы для того, чтобы победить хамство. Как вы считаете, в жизни возможно такое поведение?

— Я бы не прибегал к такому экстремальному способу борьбы. Но в той миниатюре даже не хамство, там актер просто хорошо сыграл свою роль. Может, мне повезло, потому что столь откровенных хамов я сам в жизни не встречал. А вот мой герой встретил и повел себя достойно — помог человеку добро-

му, беззащитному, слишком интеллигентному. Поэтому, кроме интеллигентности и доброты, мы, конечно, должны воспитывать еще и способность постоять за себя и за других. Потому что если из-за своей интеллигентности люди будут молчать, не будут обличать зло, то от этого может пострадать не только отдельный человек, но и общество...

— Вы говорите, что надо людей воспитывать добротой. А не мешает ли это воспитанию стойкости в характере?

— Возможно, доброта и стойкость — это одно и то же. Я вспоминаю, как давно моего двухлетнего сына годовалый малыш ударил лопаткой по лицу. И тогда няня спросила: почему ты не дал сдачи? Сын ответил: «Он же маленький». Я считаю, что он проявил себя не только сознательно добрым человеком, но и стойким. Ведь у детей эмоции проявляются гораздо ярче, чем у взрослых. И все же он себя сдержал. Гнев не затуманил его голову. Так что доброта — это еще и стойкость. Убежден, что какое-то серьезное дело можно доверить только стойким, добрым, ответственным и взыскательным к себе людям.

— Многим, как правило, нравится то, чем занимаются

другие. Вам никогда не хотелось быть трагическим актером?

— Я часто думал об этом. Я даже думал о том, что человека легче заставить плакать, чем смеяться. Но у каждого актера своя судьба, свое предназначение. А на нашем спектакле человек, забыв о чем-то своем, может, и горьком, должен улыбаться, у него должно происходить «очищение» смехом. Таково назначение нашего искусства.

Смех сближает людей, уничтожает дистанцию между возрастом. Мне сейчас на память пришла услышанная однажды юмореска. В ней некая мама рассказывала, как изо дня в день она пела двум своим малышам перед сном колыбельную песню и была уверена, что только под нее они и могут заснуть. И вот в очередной день мать начинает петь им свою песенку и вдруг слышит, как один ребенок тихо говорит другому: «Быстренько закрывай глаза и сделай вид, что ты спишь, тогда она сразу перестанет». Мне понравилась эта шутка, она хорошо характеризует и ту, и другую сторону. Ведь если мать оценила юмор своих детей и у нее хватило юмора, чтобы рассказать об этом, а дети были настолько добры, что щадили маму и слушали эту колыбельную, значит, они люди добрые и всегда поймут друг друга.

— Были ли у вас в жизни такие трагические моменты, когда чувство юмора помогло выстоять?

— Да, были. Жизнь есть жизнь, в ней всякое бывает, и юмор спасал и продолжает спасать. Вообще какая-то своя горькая шутка над обстоятельствами — это всегда светлый лучик. Я вспоминаю, как стойко держался, смертельно заболел, один из прекрасных поэтов Михаил Светлов. И как он все же находил возможность шутить. Конечно, это был удивительный человек. Но способность сохранить чувство юмора

даже в трагическую минуту — это тоже пример стойкости и, конечно же, доброты по отношению к другим людям. Светлов шутил, не только помогая себе, но и медсестре, которая его страшно жалела, друзьям и близким, которые не могли сдерживать слез.

О трагических ситуациях мне не хотелось бы говорить — это то, что человек оставляет для себя. Но бывают сложности совершенно неожиданного характера. Вот уже три года, как наш театр переехал в Москву. Нам выделили помещение, но пока нам не хватает пробивной способности, чтобы заставить строителей выполнять работы в срок, хотя, возможно, они, действительно, очень перегружены. Но мы стараемся к этой сложной ситуации относиться с оптимизмом и с чувством юмора...

Хочется больше работать, больше отдавать долг нашему обществу, служить людям искусством сатиры. Не ради славы. Ради нашего общего дела. Главная награда — это глаза, которые тебя понимают. Глаза незнакомого тебе человека, которые смотрят на тебя из зала, и ты чувствуешь, что он становится тебе близким.

— Аркадий Исаакович, но вы актер особого плана. Вы улыбаетесь и заставляете улыбаться других даже тогда, когда в мире так тревожно...

— Я всю жизнь хочу объяснить людям, что зло не так страшно, что это не дракон о семи головах, что оно подлечит осмеяние. И когда мне это удается — я счастлив.

Я очень люблю Херлуфа Бидструпа. Он ко всему всегда относится с юмором. Это его профессия. Смех у него бывает и добрый, и злой. В результате его поездок в Москву родились целые альбомы впечатлений. Какие в них очаровательные московские старушки, детишки. Все эти фигурки шаржированные, но с какой любовью они нарисованы. Они говорят о том, как мы любим своих де-

тей, с каким уважением относимся к старикам, как гордимся своим метро. А в других работах Бидструп гневно-саркастичен — он разоблачает капитализм, его мораль, борется с милитаристами, показывая их жалкими, злобными и... смешными.

Сейчас все мы, советские люди, обсуждаем и поддерживаем Заявление Юрия Владимировича Андропова. Очень серьезное, озабоченное судьбой мира Заявление. И я уверен, оно сразу же нашло отклик в сердцах всех честных людей планеты. Надо остановить заокееанских безумцев, охраняющих капитал, для которых даже возможная гибель детей — своих ли, чужих ли — ничего не значит. Доброта — это великая сила, но только тогда, когда она активна, когда она объединяет людей. Зло может быть смертельным для одного доброго человека, но оно бессильно перед единством добрых, разумных, светлых людей, которые знают истоки этого зла, знают, что ему противопоставить, как с ним бороться.

И тут немалую роль призвано сыграть искусство сатиры. Актер — гражданин своей страны. Он выходит на сцену, чтобы заявить о своей позиции во весь голос. Но для того чтобы увлечь людей, надо, чтобы в общем хоре голос артиста звучал бы верно, отчетливо и чисто!..

Беседу вела
Г. СИНЕЛЬНИКОВА.